

*М.В. Мухортова**

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВИЛ

Ключевые слова: специальные правила, составы преступного нарушения правил, бланкетность, объекты преступлений, потерпевший.

Mukhortova M.V. The concepts of crimes connected with violation of special rules

The article introduces the analysis of crimes connected with violation of special rules and considered as an independent group of criminal offences. Setting apart of such a crime group is made by scientifically didactic and enforcement necessity in order to allege (incriminate) a crime correctly. So, drawing the parallels of bodies of crimes demonstrates the same objective consequences, but different subjunctive and objective sides (e.g. Articles 219 and 167 of the Criminal Code of the Russian Federation). Thus it's possible to define the specific resource of encroachments on objects of penal offences breaking special activity rules. Then the article defines the category of special rules, qualitative characteristics of the given legal acts and states the definition of crimes connected with violation of special rules. Within the framework of this article only one of the possible classifications is represented, it is based on the relation to the resource of a strong danger. The considered group of socially dangerous offences is distinguished due to a logical analysis according to the criteria of the trespass way or creating a real menace of detriment (directed against the element of the objective side of the body of crime) and according to the similar features which include reference to the law norms (blanketness) as a way of description of law bans, mixed illegality, recognition of a guilty individual as a subject of violated rules.

В науке уголовного права существуют различные классификации групп преступлений. Наиболее распространенной является классификация, предусмотренная самим законодателем – по объектам уголовно-правовой охраны (преступления против личности, против собственности и т.п.). Вместе с тем в научных и практических целях выделяют и иные группы преступлений, например, преступления несовершеннолетних, неосторожные преступления, автотранспортные преступления и другие. К числу таких особых разновидностей классификации можно отнести и выделение преступлений, связанных с нарушением специальных правил.

Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации включает ряд составов, связанных с нарушением специальных правил определенных видов деятельности и поведения человека. Анализ объектов таких преступлений пока-

© Мухортова М.В., 2012

* Соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного областного гуманитарного института; ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного гуманитарного института. [margo.mukhortova@yandex.ru]

зывает, что они включают общественные отношения, которые могут пострадать как от собственно нарушения правил, так и от действий, не связанных с выполнением соответствующих предписаний. Например, уничтожение или повреждение имущества возможно как вследствие нарушения правил пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению (ст. 219 УК РФ), так и умышленно (ст. 167 УК РФ); смерть человека может наступить в результате несоблюдения правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ), а не только путем целенаправленного убийства посредством огнестрельного оружия. Можем констатировать, что в результате совершения указанных выше противоправных деяний в каждой из обозначенных параллелей присутствуют одинаковые объективные последствия при отличающихся субъективной и объективной стороне преступления.

Рассматривая составы преступлений, связанные с нарушением правил, тем самым определяется специфический источник посягательства на охраняемые уголовным законом интересы человека, общества и государства – деяния, нарушающие специальные правила деятельности. Особенность деяний этого вида преступлений состоит в том, что нарушение правил уже само по себе является источником опасности. В этой связи Уголовный закон, помимо выполнения прямо предусмотренных задач¹, выступает в качестве одного из средств, ограничивающих и предупреждающих негативные последствия человеческой деятельности, причиняющие вред жизни, здоровью и имуществу граждан. Эта функция выполняется путем криминализации общественно опасных деяний, выражающихся в нарушении специальных правил.

Российское законодательство не содержит понятийного закрепления преступлений, связанных с нарушением специальных правил, и эта категория противоправных деяний не рассматривается теорией уголовного права самостоятельно. Такие виды преступлений упоминаются лишь в некоторых научных работах². В сферу изучения вовлечены отдельно составы, предусматривающие ответственность за нарушение правил охраны труда, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, правил несения военной службы и т.д., но анализируются они в отрыве от родового понятия «преступного нарушения правил»³.

Необходимость формирования дефиниции «преступления, связанные с нарушением специальных правил» просматривается в двух аспектах. Во-первых, с

¹ См.: Ст. 2 УК РФ // *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: *Пикуров Н. И.* Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М., 2009. С. 137; *Евдокимов А.А.* Нарушение специальных правил безопасности как относительно самостоятельная группа преступлений // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы восьмой международной научно-практической конференции* (Москва, январь 2011 г.). М., 2011. С. 467.

³ В работе понятия «преступное нарушение правил» и «преступления, связанные с нарушением специальных правил» рассматриваются в равных смысловых значениях.

целью научно-теоретического обоснования специфического вида преступлений и выявления составов нарушения правил в общем объеме Особенной части уголовного законодательства. Во-вторых, с практической точки зрения, для правильного инкриминирования содеянного, а также для разработки основания установления и реализации уголовной ответственности за все виды нарушения правил (независимо от сферы их проявления) как способа причинения ущерба объектам уголовно-правовой охраны.

Для начала определимся с категорией специальных правил, которая не является правовой или законодательно определенной. Согласно общепринятому пониманию, правило – положение, в котором отражена закономерность, постоянное соотношение каких-либо явлений; постановление, предписание, устанавливающее обязательный порядок чего-нибудь⁴. Под правилами подразумевается и форма нормативного правового акта, которой устанавливаются процедурные нормы, определяющие порядок осуществления какого-либо рода деятельности. Также в юридическо-правовом контексте правилами следуют считать нормы, содержащиеся в любых нормативных правовых актах: законах, указах, постановлениях, инструкциях и т.д. Это утверждение основано прежде всего на учении о праве: в нем юридическая норма самым общим образом определяется как исходящее от государства и охраняемое им общеобязательное правило поведения⁵. Подтверждает это и высшая судебная инстанция. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» указано: «... правила оборота каждого вида оружия и боеприпасов определены, помимо закона, соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации и ведомственными правовыми актами...»⁶. Признак «специальный» подчеркивает исключительность, особенность чего-либо, относящегося к отдельной области⁷, сфере деятельности.

В юридической литературе также можно найти определение специальных правил. А.А. Тер-Акопов разграничивает нарушаемые правила на общие и специальные. Общие правила предосторожности не требуют специальных познаний, не относятся к какой-то специальной сфере деятельности и адресованы всем гражданам. Специальные же правила предназначены для определенной категории лиц, занятых в соответствующей сфере деятельности, совершаются специальным способом с использованием особого положения субъекта и специальных средств⁸. Но в приведенных автором примерах нарушения специальных правил – должностная халатность, нарушение правил безопасности

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 524.

⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х томах. Т. 1. М., 1981. С. 31–32.

⁶ Российская газета. 2002. 19 марта.

⁷ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 698.

⁸ Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушения специальных правил поведения. М., Юридическая литература, 1995. С. 24.

движения и эксплуатации транспорта – проявляется избыточность некоторых признаков. Так, субъект нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ), не обязательно является специальным, а халатность может проявляться без специальных средств.

Для разделения правил на общие и специальные необходимо выбрать один критерий классификации. Наиболее рациональным основанием видится область их назначения, что позволит определить правила как неотъемлемую характеристику профессиональной деятельности. Таким образом, специальные правила есть особые предписания, инструкции, долженствований, предназначенные для регулирования определенного круга отношений и распространяющиеся на участников этих отношений, охватывающие не единичное отношение и поведение, а сходные по содержанию отношения, т.е. характеризующиеся многократностью применения. Исходя из такого понимания правил, должностные обязанности⁹, должностные инструкции¹⁰ также следует относить к специальным правилам, призванным регламентировать деятельность должностных лиц.

Нарушение¹¹ специальных правил рассматривается в контексте данной работы как преступное деяние лица, т.е. «нарушение закона, установленного для ограждения опасности и благосостояния граждан, нарушение юридически вменяемое, совершаемое посредством внешнего ... действия или бездействия...»¹², запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Для комплексного изучения преступлений, связанных с нарушением специальных правил, необходимо выделить их из всего многообразия преступных деяний Особенной части УК и обособить на основании какого-либо положения, показать их специфичность.

Впервые исследования категории «нарушение правил» как обобщающей преступное нарушение были предприняты А.А. Тер-Акоповым на базе УК РСФСР 1960 г. Согласно его мнения, «нарушение необходимо рассмотреть как форму деяния вне зависимости ее от конкретных составов преступлений, что позволит продуктивно строить уголовное законодательство, ...правильно квалифицировать содеянное»¹³.

Интересным видится положение А.А. Тер-Акопова, что нарушение правил является самостоятельной формой общественно опасного противоправного дея-

⁹ Обязанность – то, что подлежит безусловному выполнению кем-нибудь, что необходимо для выполнения по общественным требованиям...; служба, круг действий, связанных с исполнением какой-нибудь должности // Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. В 4 т. Т. 2. М., 1938. С. 741.

¹⁰ Инструкция – указание, правила, устанавливающие порядок и способ осуществления, выполнения чего-нибудь // Ожегов С.И. Указ. соч. С. 218.

¹¹ Нарушить – т.е. прервать что-нибудь, помешать дальнейшему течению, ходу чего-либо; преступить, не соблюсти // Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. В 4 т. Т. 2. М., 1938. С. 418.

¹² *Кистяковский А.Ф.* Элементарный учебник общего уголовного права. Киев, 1882. С. 10.

¹³ *Тер-Акопов А.А.* Указ. соч. С. 4.

ния наряду с действием и бездействием¹⁴. Причем действие и бездействие в момент нарушения правил находится в единстве: проезд на запрещающий сигнал (действие) предполагает невыполнение действия по остановке транспорта; не включение сигнала поворота сопряжено с продолжением движения и т.д. Для аргументации вывода А.А. Тер-Акопов приводит отличительные свойства этой своеобразной формы деяния: специальный характер отношений, в которых возможно нарушение правил, системно-правовой, алгоритмический и информационный характер механизма совершения преступлений¹⁵.

По нашему мнению, эта позиция нуждается в уточнении. Так, автор пишет о нарушении правил как о поведенческом акте, характеризующемся отношением к предписаниям, что и отражает самостоятельность этой особой формы деяния¹⁶. Но поведенческий акт, представляющий собой целенаправленность и волеизъявление поведения лица, характерен и для действия и для бездействия. К тому же все уголовно-правовые нормы можно свести к предписаниям, т.е. неким правилам поведения, установленным государством и необходимым для нормальной жизнедеятельности общества.

На наш взгляд, необходимо рассматривать не только отношение нарушителя к правовым предписаниям – специальным правилам – как неким нормам поведения, но в первую очередь отношение к тем объектам уголовно-правовой охраны, которые находятся под защитой правил-предписаний и возможным последствиям их нарушения. Уголовная ответственность наступает за угрозу или реальное причинение вреда общественным отношениям и ценностям, благам, которые специальные правила призваны защищать, а не за формальное нарушение нормы, прописанной в УК. «...Не являются объектом преступления сами по себе уголовно-правовые нормы, запрет которых нарушает преступник, – отмечает А.В. Наумов. – Уголовно-правовая норма не терпит и не может терпеть ущерба от совершенного преступления. Более того, осуждение преступника в соответствии с нарушенной им уголовно-правовой нормой свидетельствует именно о “победе” этой нормы над лицом, нарушившим уголовно-правовой запрет»¹⁷. Точно так же не терпят ущерба и специальные правила, нарушенные виновным. Классик уголовного права Н.С. Таганцев определял преступление как «деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии»¹⁸, а не деяние, посягающее на норму-текст. Тем самым не следует сами правила относить к непосредственным объектам охраны. К тому же, согласно ст. 8 УК, основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного УК. Следовательно, нарушение правил, чтобы выступить в качестве основания уголовной ответственности, должно признаваться объективной реаль-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С. 7.

¹⁶ Там же. С. 6.

¹⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Т.1. Общая часть. М., 2004. С. 180.

¹⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т.1. М., 1994. С. 36.

ностью, а значит, вызывать изменения или реальную угрозу таковым объектам материального мира. Значит, вопрос об отнесении факта нарушения специальных правил в любом случае решается применительно к объективной стороне. Нарушение правил – лишь способ совершения преступления¹⁹, который, в свою очередь, может быть как активным действием – прямым воздействием на предметы и отношения, так и пассивным бездействием, т.е. лицо позволяет беспрепятственно взаимодействовать объектам окружающей действительности. Данная позиция прослеживается и во взглядах Н.И. Коржанского, отмечая, что «нарушение специальных правил – способ неправомерного прекращения и ликвидации общественных отношений, преступное их аннулирование»²⁰.

Нам видится наиболее рациональным положение, что преступления, связанные с нарушением специальных правил, могут совершаться путем действия или бездействия, а сам факт нарушения предписаний можно представить в качестве способа совершения деяния, т.е. обязательным признаком объективной стороны преступления, и относить к квалифицирующему признаку преступления, определяющему особенности субъективной и объективной стороны преступления. В поддержку этой логики свидетельствует и анализ санкций составов нарушения правил: в ряде случаев предусмотрены более тяжкие юридические последствия за аналогичные противоправные деяния при наличии нарушенных правил-указаний. Такое последствие преступлений, связанных с нарушением специальных правил, как причинение смерти по неосторожности в основном составе предусмотрено ст. 218, 351 и 352. Общей для данных деликтов является ч. 1 ст. 109 УК РФ. При этом преступление, предусмотренное ч.1 ст. 109, относится к категории небольшой тяжести (наказание за совершенное деяние – до двух лет лишения свободы), а предусмотренные ст. 218, 351 и 352 при схожести возможных последствий – к категории средней тяжести (максимальное наказание – лишение свободы до 5 и 7 лет). Позиция законодателя может быть объяснима жестким требованием соблюдения специальных правил в соответствующей сфере деятельности. Это еще раз подтверждает роль специальных правил как конструктивного, криминообразующего фактора. Следовательно, основанием, выделяющим составы нарушения правил в специфическую категорию преступлений, служит не объект посягательства, не специфическая форма деяния, а способ совершения и квалифицирующий признак преступления – нарушение специальных правил.

Таким образом, преступлением, связанным с нарушением специальных правил, можно признать виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания, выразившееся в невыполнении, ненадлежащем выполнении нормативно-правовых предписаний, а равно в совершении действий, запрещенных такими предписаниями в специфической сфере

¹⁹ Э.Н. Зинченко акт нарушения правил безопасности горных работ относит к деянию в форме действия или бездействия. См.: Зинченко Э.Н. Уголовная ответственность за нарушения правил безопасности горных работ. Киев, 1979. С. 26.

²⁰ Коржанский Н.И. Объект преступления // Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издательство проф. Малинина. СПб., 2005. С. 178.

деятельности лицом, которое является адресатом и субъектом этих правил, что повлекло за собой ущерб или реальную угрозу ущерба охраняемым уголовным правом объектам.

Подводя под сформулированное определение нормы Особенной части УК, можно выделить составы нарушения правил: они охватывают значительный круг объектов уголовно-правовой охраны и возможны в преступлениях против жизни и здоровья, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в сфере экономической деятельности, в преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, являются непосредственной причиной ряда экологических преступлений, преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, в сфере компьютерной информации, в преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти и интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против правосудия, военной службы.

В тексте уголовного закона встречаются следующие возможные формулировки деликтов, связанных с нарушением специальных правил: прямое указание законодателем на нарушение правил и требований (например, ст. 216, ст. 219, 246, 274 и др.), указание на незаконность действий, в отношении которых действуют специальные правила (например, ст. 171, ст. 189, ст. 191 и др.), неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей (например, ч. 2 ст. 109, ст. 225, ст. 263.1, ст. 293).

Наделяя правила ролью конструктивного понятия обособляемой группы преступлений, необходимо подчеркнуть их качественные характеристики. Так, правила должны быть только нормативно-правовой природы²¹, писанные, законодательного или подзаконного характера²², официально сформулированы и установлены, т.е. объективного характера. Говоря об источниках формулирования правил, например, в сфере охраны труда, Зинченко Э.Н. отмечает: «...Правила создаются с учетом трудового законодательства, правительственных постановлений и решений..., достижений современной науки и техники, апробированных технологических процессов производства, образцов научной организации труда, передового опыта работы..., детального анализа причин аварий и несчастных случаев»²³.

Действующие в той или иной отрасли правила являются критерием противоправности совершенного деяния, служат оценкой противоправности деяний. Совершение деяния, содержание которого есть нарушенное правило, влечет признание данного деяния в целом противоправным: например, ответственность хи-

²¹ В некоторых случаях может идти речь о нарушении не нормативного, а индивидуально-правового акта, содержащего требование совершения определенного действия: например, наряд-допуск на укрепление стенки траншеи в горных работах.

²² Подробнее о нормативно-правовых актах, их видах и особенностях см.: Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 392–97.

²³ Зинченко Э.Н. Указ. соч. С. 14.

руга за оставление в организме больного инородных предметов «основывается не на самом факте оставления в теле больного инструментов или операционных материалов, а вытекает... из нарушения им конкретных и обязательных для него правил» – подсчета материалов и инструментов до и после операции²⁴.

Правила могут содержать запрещающие, предписывающие, обязывающие, разрешающие нормы²⁵. Вместе с тем правила любой отрасли не являются застывшей категорией, они подвержены постоянной эволюции, что обусловлено непрерывным развитием всех отраслей жизнедеятельности общества. Так, к примеру, отзывается Бердичевский о правилах медицины: «Правила науки – это уровень состояния медицины на определенном периоде ее развития, в процессе которого вырабатываются новые правила и способы лечения, отвергаются старые положения и вносятся изменения в существующие методы и приемы оказания лечебной помощи»²⁶.

Адресатом тех или иных правил является конкретный представитель профессии, должности, в обязанности которого входит знание сущности этих правил, т.е. нарушитель должен быть непосредственным субъектом данных правил. Обыденное сознание охватывает понятием «халатность» все случаи нарушения или ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Однако в УК РФ «халатность» как норма сформулирована только относительно должностных преступлений (ст. 293 УК РФ). На наш взгляд, следует дать расширенное толкование халатности, рассматривать как родовое понятие и использовать для объединения норм, характеризующих вневидовую профессиональную халатность.

При вменении нарушения специальных правил безусловным требованием является обращение к соответствующим правилам с целью установления объективных и субъективных признаков для правильной квалификации деяния. Такое условие объясняется бланкетным характером данных преступлений²⁷. Подобную юридическую конструкцию Н.И. Пикуров характеризует как «состав внутри состава»: первоначально устанавливаются признаки дисциплинарного проступка со всеми элементами (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), а затем, при наличии указанных составляющих, устанавливаются признаки, превращающие проступок в преступление – например, наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшего или его смерти (ст.ст. 143, 218 УК РФ). Тем самым устанавливается состав правонарушения специальных правил и состав преступления в целом, включающий состав правонарушения в качестве необходимого

²⁴ Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М., 1970. С. 39.

²⁵ Подробнее о видах и характеристике норм см.: Червонюк В.И. Указ. соч. С. 338–348.

²⁶ Бердичевский Ф.Ю. Указ. соч. С. 38.

²⁷ О бланкетной природе уголовно-правовых норм. См.: Кауфман М.А. Понятие уголовного закона // Энциклопедия уголовного права. Т. 2. Уголовный закон. Издание проф. Малинина. СПб., 2005. С. 45–50; Наумов А.В. Указ. соч. С. 116–122.

элемента²⁸. Подзаконные нормативные акты в таком случае конкретизируют уголовно-правовую норму, служат источником определения признаков состава преступления.

Бланкетность как способ описания запрета влечет за собой наличие смешанной противоправности²⁹. «Двойственный характер противоправности данного вида (бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы – М.М.) проявляется в том, что по своей природе она является уголовной, но способ ее описания – смешанный. Таким образом, смешанная противоправность не образует самостоятельный вид и по своей сущности относится к уголовной»³⁰. Иными словами, «смешанная» противоправность значит – сочетающая в себе признаки запрещенности не только уголовным законом, но и запрещенность другой отрасли права (административным, трудовым, гражданским и др.). Резюмируя указанное, отметим, что смешанную противоправность и бланкетность можно отнести к существенным признакам преступлений, связанных с нарушением специальных правил.

В силу ограниченности печатного пространства статьи мы не приводим классификацию правил и составов нарушения правил, однако из всего классифицируемого множества один наиболее важный уровень следует все же указать: разграничение правил *по критерию соотношения с источниками повышенной опасности*. На этом основании выделяем правила, сопряженные с безопасностью работы различных установок, предметов, объектов, – *специальные правила производственной и технической безопасности, связанные с использованием источников повышенной опасности* (ст. 215–219, ст. 248, 263.1, 264, 271, 349 УК РФ и др.), и правила, регламентирующие порядок работы, не связанный с источниками повышенной опасности – *правила, определяющие управленческие, должностные, профессиональные функции* (ч. 2 ст. 118, ст. 124, 181, 185.2, 284, 293 и др.).

Помимо указанных выше особенностей, можно обозначить и социальное содержание специальных правил. Так, специальные правила регулируют определенную область общественных отношений и соблюдение, следование этим нормативным предписаниям – залог недопущения причинения вреда или создания реальной угрозы таковым объектам уголовно-правовой охраны, что всегда несет в себе социальную нагрузку, сопряжено с вопросами гуманизма как любое преступление. К тому же нормы правил призваны регулировать как сам процесс выполнения каких-либо работ, так и систему отношений в коллективе, определяя субординацию и компетенцию (должностные обязанности) членов коллектива. Это положение большей частью распространяется на правила производствен-

²⁸ Пикуров Н.И. Комментарий к судебной практике. Квалификация преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. М., 2009. С. 148.

²⁹ Подробнее о противоправности см.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 117–125; Пикуров Н.И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. С. 5–15.

³⁰ Пикуров Н.И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988. С. 6.

ных работ, медицинскую деятельность, любую деятельность, предполагающую взаимодействие нескольких людей. Основное назначение правил – обеспечение правильности выполняемой деятельности, соответствие официально принятым, объективным требованиям. Более того, по словам И.И. Горелика, условия и правила любого труда – это средство обеспечения безопасности жизни и здоровья людей³¹. К причинам же нарушения правил можно отнести как внутреннего (субъективного) характера моменты – интересы, особенности психики, уровень образования и воспитания и т.д.; так и внешнего (объективного) характера – условия, поводы, недостатки и ошибки организационного порядка, обстоятельства технического характера³².

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что выделяемая нами группа уголовно наказуемых деяний – преступлений, связанных с нарушением специальных правил, – представляет собой информационно-правовую модель, отнесение к которой составов преступного нарушения правил базируется не на законодательной традиционной форме внешнего оформления на уровне разделов или глав, а путем логического обособления по критерию способа причинения вреда или создания реальной угрозы ущерба, а также по наличию схожих признаков (бланкетность, смешанная противоправность, признание виновного субъектом нарушенных правил). Рассмотрение в ее рамках содержания, своеобразия, специфики преступного нарушения правил продиктовано научно-педагогической, теоретической и правоприменительной необходимостью.

³¹ *Горелик И.И.* Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. Минск, 1964.

³² Две последние причины были указаны Э.Н. Зинченко относительно нарушения правил безопасности горных работ. Но по нашему мнению, они вполне применимы к аналогичным преступлениям, нарушающим установленный порядок ведения работ. См.: *Зинченко Э.Н.* Указ. соч. С. 117.